

КЛАССИФИКАЦИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЭВЕНКИЙСКИХ НИМНАКАНАХ

Н. П. Николаева¹, Л. С. Ефимова²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия
e-mail: nikolaeva-np@mail.ru

²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия
e-mail: ludmilaxoco@mail.ru

Аннотация. В изучении эвенкийского языка до сих пор не уделено достаточного внимания вопросам исследования соматической лексики в фольклоре эвенков. Эвенкийские нимнаканы являются источником для изучения языка, культуры и мировоззрения эвенков

Данная работа направлена на исследование соматической лексики эвенкийского эпоса. Впервые разработана классификация соматической лексики нимнакана, включающая четыре группы. В первую группу включены названия головы и ее частей. Во вторую группу отведены названия туловища и их части. В третью группу предложены соматизмы, обозначающие внутренние органы. В четвертую группу отнесены соматизмы, обозначающие кожу и телесный покров.

Основная цель исследования – рассмотреть и классифицировать соматическую лексику в текстах нимнаканов. Задачами являются анализ соматизмов, которые играют значительную роль для создания художественного образа эпического богатыря, отрицательных персонажей, чудовищ и богатырского оленя; описание специфики и выявление семантики соматизмов в эпическом тексте. Анализ соматизмов в нимнаканах позволит выявить особенности мифологии и образность мышления.

Материалом исследования послужили тексты «Со бэе Содани – мата» («Храбрый Содани – богатырь») и «Иһардан – дэвэрдэн тэтылкэн дэһилтэр сонку Дэвэлчэн» («Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой – разукрашенной одежде»). Для анализа использованы лингвистический анализ структуры соматизма; семантический анализ соматического выражения в целом; контекстуальный анализ употребления соматизма для характеристики персонажа; выявление устойчивых выражений и фразеологических единиц с соматизмами.

Анализ соматизмов показал, что они являются составной частью образной лексики эвенков. Конкретные примеры из нимнаканов демонстрируют, как соматизмы используются для характеристики внешних признаков и внутренних качеств, социальных ролей персонажей сказаний. Разработана классификация соматической лексики эвенкийского нимнакана (4 группы): 1) названия головы и ее части (*дэрэ* – лицо, *эса* – глаза, *омкочо* – лоб, *сен* – ухо, *анчан* – щека); 2) названия туловища и его частей (*дялан* – суставы, *муһи* – мышцы, *халган* – нога, *һалэ* – рука); 3) названия внутренних органов (*меван* – сердце, *сэксэ* – кровь, *иргэ* – мозг); 4) соматизмы, выражающие кожу (*нанна*).

Одним из перспективных направлений представляется исследование образной системы эвенкийского эпоса на основе анализа соматической лексики отдельных героев (богатырей, чудовищ, девушек красавиц и т. д.)

Ключевые слова: фольклор, соматизм, наименование частей тела, нимнакан, состав, устойчивые выражения, словосочетания, фразеологические единицы, героический эпос, эвенки, лексика

Для цитирования: Николаева Н. П., Ефимова Л. С. Классификация соматической лексики в эвенкийских нимнаканах. *Эпосоведение*. 2026, 2(42), С. 137–151. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-137-151>

Original article

The classification of somatic vocabulary in Evenki nimnakan

N. P. Nikolaeva¹, L. S. Efimova²

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: nikolaeva-np@mail.ru

² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: ludmilaxoco@mail.ru

Abstract. The study of the Evenk language has not yet paid sufficient attention to the issues of studying somatic vocabulary in Evenk folklore. The Evenk nimnakans are a source for learning the language, culture and worldview of the Evenks. This work is aimed at studying the somatic vocabulary of the Evenki epic. For the first time, a classification of the somatic vocabulary of the nimnakan was developed, including four groups. The first group includes the names of the head and its parts. The names of the torso and their parts are assigned to the second group. Somatisms denoting internal organs are proposed for the third group. The fourth group includes somatisms denoting skin and body covering. The main purpose of the study is to review and classify somatic vocabulary in the texts of the nimnakans. The objectives are to analyze somatisms that play a significant role in creating an artistic image of the epic hero, negative characters, monsters and the heroic deer; to describe the specifics and identify the semantics of somatisms in the epic text. The analysis of somatisms in nimnakans will reveal the peculiarities of mythology and imagery of thinking. The research materials were the texts “So be Sodani – mata” (“Brave Sodani – bogatyr”) and “Vardan – deverden tatylen dagilter sonku Davelchen” (“All-powerful bogatyr Davelchen in embroidered and decorated clothes”). The analysis uses linguistic analysis of the structure of somatism; semantic analysis of somatic expression in general; contextual analysis of the use of somatism to characterize a character; identification of stable expressions and phraseological units with somatisms. The analysis of somatisms has shown that they are an integral part of the figurative vocabulary of the Evenks. Specific examples from the nimnakans demonstrate how somatisms are used to characterize external signs and internal qualities, as well as the social roles of the characters in the tales. A classification of the somatic vocabulary of the Evenk nimnakan (4 groups) has been developed: 1) the names of the head and its parts (*dere* – face, *esa* – eyes, *omkocho* – forehead, *sen* – ear, *anchan* – cheek); 2) the names of the trunk and its parts (*dyalan* – joints, *muni* – muscles, *halgan* – leg, *yawale* – arm); 3) names of internal organs (*mevan* – heart, *sekse* – blood, *irge* – brain); 4) somatisms expressing the skin (*nanna*). One of the promising directions is the study of the figurative system of the Evenki epic based on the analysis of the somatic vocabulary of individual heroes (heroes, monsters, beautiful girls, etc.) Keywords: folklore, somatism, naming of body parts, nimbakan, composition, stable expressions, phrases, phraseological units, heroic epic, Evenki, vocabulary.

Keywords: folklore, somatism, naming of body parts, nimbakan, composition, stable expressions, phrases, phraseological units, heroic epic, evenki, vocabulary

For citation: Nikolaeva, N. P., Efimova, L. S. The classification of somatic vocabulary in Evenki nimnakan. *Eposovedenie*. 2026, 2(42), pp. 137–151. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-137-151>

Введение

Основной целью исследования является анализ и классификация соматической лексики эвенкийских нимнаканов. Предусматривается лингвистический анализ соматизмов в описаниях эпического богатыря, отрицательных персонажей, чудовищ и богатырского оленя, в выявлении специфики и семантики соматизмов в эпическом тексте. Исследование соматической лексики направлено на изучение терминов, относящихся к частям тела, физическим ощущениям, заболеваниям и т. д. в различных языках и культурах.

Новизной исследования является первая попытка классификации соматизмов богатырей, отрицательных персонажей – чудовищ, животных (олень).

Соматизмы (от греческого *soma* «тело»), отражая различные уровни языка, от лексического до фразеологического, являются богатым источником информации о культуре, истории и

менталитета народа. Термин «соматизм» был введен в научный оборот Ф. О. Вакком, советским языковедом, который отметил, что соматизмы представляют собой один из слоев фразеологии и составляют наиболее распространенную часть лексики любого языка (Вакк, 1964: 24). С тех пор этот термин остается неизменным и активно используется лингвистами в исследованиях, посвященных соматической лексике. Соматизмы являются важным средством образного выражения, отражают мировосприятие народа и его культурные ценности. Они не только обозначают части тела человека, животных и мифических существ, но и служат основой метафор, гипербола и устойчивых выражений, которые подчеркивают физическую силу, эмоциональное состояние героев и взаимодействие с миром духов.

В советский период соматическая лексика, представляющая собой систему слов и выражений, связанных с человеческим телом и его функциями, привлекала внимание многих ученых. Эти исследователи занимались разработкой теоретических основ и практических аспектов изучения соматической лексики русского языка и других национальных языков, выявляя ее значимость в языке и культуре. Среди современных российских исследователей стоит отметить труды А. Н. Ракина¹, З. С. Рябчиковой (Рябчикова, 2008: 10–16) и др. Они продолжают развивать традиции своих предшественников, исследуя соматическую лексику в системе современного языкознания. Следует отметить, что их работы способствуют углублению понимания роли соматических терминов в языке и их влияния на восприятие и передачу культурных ценностей.

Исследователи якутского языка выделили важные аспекты лексики, связанные с культурными и социальными условиями жизни народа. Так, Н. К. Антонов (Антонов, 1971: 56–65) впервые в якутоведении теоретически обосновал историческую лексику якутов, как один из древних пластов тюркологии. Г. В. Попов внес значительный вклад в изучение якутского языка, особенно в области лексики, семантики и этимологии. Его исследования прояснили происхождение и развитие многих слов в якутском языке, в т. ч. тех терминов, этимология которых долгое время оставалась неясной (Попов, 1986: 58–66). С. Д. Егинова внесла значимый вклад в изучении якутской лексики, провела впервые комплексное исследование образных прилагательных, обозначающих черты характера человека (Егинова, 2013: 27–37). Л. Л. Габышева (Габышева, 2003: 15–18) впервые описывает роль слова и его связь с мифопоэтической картиной мира на основе анализа языка фольклора народа саха. Работа осуществлена в сравнительно-историческом, типологическом, лингвистическом аспектах с языками родственных тюркских народов. Пока еще не проведено специальное исследование соматической лексики якутского языка, которое представляет собой важное значение и помогает понять не только саму языковую систему, но и культуру народа саха.

Из исследователей языка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока следует выделить следующие труды. Г. М. Василевич (Василевич, 1966: 5–10) в области изучения эвенкийского фольклора с исторической точки зрения, заложила фундамент для дальнейших исследований, предложив ценный фольклорный материал и первоначальный анализ. Работа «Исторический фольклор эвенков» является ключевым источником, которая открыла богатый пласт героических сказаний и исторических преданий. Она подчеркивала, что сказания и предания эвенков несут в себе отпечаток разных этапов их истории. Работа А. Н. Мыреевой «Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир» является первым исследованием, описывающим лексику носителей всех трех наречий эвенкийского языка, касающуюся названий растительного и животного мира (Мыреева, 2001: 3–11). Монография Г. И. Варламовой «Фразеологизмы в эвенкийском языке» посвящена исследованию фразеологии эвенкийского языка (Варламова, 1986: 15–20). Книга представляет собой одно из первых системных исследований фразеологического фонда эвенкийского языка. Она провела анализ

¹ Ракин А.Н. Антропотоминимическая лексика в пермских языках (рукопись). Заключительный научный отчет. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 500, 1995а. 337 с.

источников происхождения фразеологизмов, выделила элементы традиционной культуры и быта эвенков (охота, оленеводство, кочевой образ жизни); мифологические и фольклорные мотивы; наблюдения за природой и животным миром. Монография «Язык сахалинских эвенков» Н. Я. Булатовой (Булатова, 1999) посвящена состоянию языка и фольклора сахалинских эвенков. Она дает описание основных особенностей сахалинского говора на основе материалов трех героических сказаний. Данная работа имеет важное значение как в лингвистическом, этнографическом, фольклористическом и социолингвистическом аспектах. «Словарь фразеологизмов эвенкийского языка», составленный А. Н. Варламовым содержит более 300 фразеологических единиц эвенкийского языка (Варламов, 2024: 69). Каждая фразеологическая единица сопровождается толкованием, комментариями, морфологическим разбором, входящих в её состав слов. В словаре приведены примеры использования фразеологических единиц из текстов фольклора, литературы и речи эвенков разных локальных групп. Работа С. Н. Саввинова «Якутская заимствованная лексика в эвенском языке» посвящена комплексному исследованию якутских лексических заимствований, вошедших в эвенкийский язык (Саввинова, 2011: 8–10). По соматической лексике эвенского языка отмечаем содержательную статью С. Д. Винокуровой. Она в своей статье «Сомативная лексика в фольклоре и топонимике эвенов» выявляет соматизм волос – *ню-рит* в эвенском языке, приводя примеры из фольклора. Кроме того, статья обращает внимание на топонимику эвенов, где прослеживаются соматизмы, подчеркивающие роль языка в формировании идентичности (Винокурова, 2024: 146–154). Р.П. Кузьмина описывает соматический код эвенов, что предполагает изучение того, как человеческое тело и его части используются в языке и культуре эвенов (Кузьмина, 2021: 390). Она считает, что соматические выражения служат для передачи культурных и исторических значений, и могут быть зафиксированы в фольклоре и фразеологических выражениях. В хантыйском языке впервые З. С. Рябчикова обширно описывает соматизмы. В своей монографии под названием «Соматическая лексика хантыйского языка» обширно осуществляет анализ соматизмов, которые играют важную роль в языке и культуре хантов (Рябчикова, 2008: 24).

Материалами исследования послужили тексты учурских эвенков из репертуара Н. Г. Трофимова «Со бэе Содани – мата (Храбрый Содани – богатырь)» и «Иһардан – дэвэрдэн тэтыл-кэн дэгилтэр сонку Дэвэлчэн (Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой – разукрашенной одежде)». Эти произведения являются ключевыми источниками архаичной лексики эвенкийского языка. В них сохранены устаревшая лексика, мифологическая терминология, устойчивые сочетания, описательная система для характеристики персонажей. Архаичность эвенкийских нимнакан проявляется в его языке. В сказаниях используются соматизмы, устаревшие слова (архаизмы) и устойчивые словосочетания и выражения, яркие поэтические формулы, которые передаются из поколения в поколение. Использование соматизмов, архаизмов, устойчивых словосочетаний придает сказанию ритмичность и торжественность. Таким образом, архаичность проявляется в структуре, тематике, образах героев, символической, языке и поэтике эпоса, что делает ценным источником для исследования самих сказаний. Такая специфика героических сказаний вызывает необходимость исследования языка одного из древних эпосов на основе актуализации соматической лексики.

Соматическая лексика, включающая термины, связанные с описанием человеческого тела (животных и мифологических чудовищ), ярко представлена в текстах эвенкийских нимнаканов. Эти традиционные произведения устного народного творчества не только увлекательны, но и представляют собой ценнейший источник соматической лексики эвенкийского языка.

В эвенкийском языке до сих пор не уделено достаточного внимания вопросам исследования соматической лексики в эвенкийских нимнаканах. Это позволяет актуализировать данную тему исследования. Изучение соматической лексики может помочь сохранить уникальные особенности языка, которые могут быть утрачены в эпоху глобализации.

Соматизмы в эвенкийских героических сказаниях

Лексика эвенкийского языка представляет собой особенный грамматический контекст, в котором важное место занимают соматизмы – слова и выражения, связанные с частями тела человека и животных, мифологических чудовищ. Соматическая лексика в эвенкийском языке отражает богатство не только языка, но и традиционной культуры, особенностей кочевого образа жизни народа, специфику традиционного занятия – оленеводство, рыболовство и охота. Эвенки как кочевой этнос всегда взаимодействовали с окружающей средой, с живой и неживой природой. Они старались понимать повадки, поведения людей и домашних и диких животных, птиц. Такой образ жизни способствовал подробного знания анатомии не только человека, но и домашних, диких животных, которые через язык отразились в эпосе, конкретно в соматизмах героических сказаний.

Соматизмы считаются одним из неисследованных пластов в лексико-тематической системе эвенкийского языка. Лексические единицы, относящиеся к категории соматизмов, включают, в первую очередь, слова, обозначающие различные анатомические структуры человеческого организма – от внешних частей тела и органов чувств до внутренних тканей и физиологических функций. В данной статье соматизмы рассматриваются как наименования частей тела человека, животных и мифологических чудовищ в эвенкийских героических нимцанах.

В работе «О соматических фразеологизмах в русском языке» Р. М. Вайнтрауб предлагает две основные группы соматизмов – натуральные и конвенциональные (Вайнтрауб, 1980: 51–55]. Натуральные соматизмы, по его мнению, являются общими для всех языков, отражают базовые телесные части тела, например: «голова», «рука», «нога». Конвенциональные соматизмы обозначают душу, внутреннее состояние объекта воспевания. Такие соматизмы связаны с национально-культурной спецификой каждого народа. В работе современных лингвистов, изучающих соматические термины, за основу берется антропоцентрическая классификация, предложенная А. Н. Ракиным, включающая пять групп соматизмов. Данная классификация рассматривает тело человека не просто как набор анатомических элементов, а как центральную точку отсчета для познания и организации внутреннего и внешнего миров. Такой подход позволяет анализировать названия частей тела в переносном значении. А. Н. Ракин различал:

1. Сомонимическая лексика – названия головы (и её частей), шеи, туловища, верхних и нижних конечностей;
2. Спланхномическая лексика – названия внутренних органов в целом (названия пищеварительных органов, органов дыхания, органов мочеполовой системы);
3. Остеонимическая лексика – названия костной системы;
4. Ангионимическая лексика – названия кровеносной системы;
5. Сенсонимическая лексика – названия органов зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса².

На основе существующей классификации соматической лексики русского языка, мы предлагаем осуществить следующие группы соматической лексики в эвенкийском языке. В статье из текстов героических сказаний эвенков выявлены лексемы, обозначающие названия различных частей тела человека и животных. Так, рассмотрены наименования частей тела главного героя, отрицательных героев и животных-помощников.

Соматизмы эвенкийского нимцана можно объединить в следующие группы. В первую группу соматизмов предлагаем включать названия головы и ее частей человека. В эту группу включаем соматизмы, описывающие общую характеристику *‘дыл’* в значении «голова» (Мыреева, 2004: 179). Также в эту группу предлагаем отнести соматизмы, относящиеся к *‘дэрэ’* *лицо* и соматизмы, обозначающие *‘эса’* *глаз*, *‘омкочо’* *лоб*, *‘сен’* *ухо*, *‘анчан’* *щека* и т. д. Во вторую группу включаем названия туловища объекта воспевания и его частей, описывающие

² Ракин А.Н. Антропотоминимическая лексика в пермских языках (рукопись). Заключительный научный отчет. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 500, 1995а. С. 5

‘**дялан**’ *суставы*, ‘**муңи**’ *мышцы*, ‘**халгар**’ *ноги*, ‘**үлэл**’ *руки*. В героических сказаниях эвенков часто употребляются соматизмы, изображающие не только отдельные части тела, но и названия костно–мышечной системы – сустав ‘**бэлгэ, дялан**’. К примеру, колени (*передняя часть бёдер при сидячем положении*), ‘**муңи**’ *мышца*. Следует отметить, что ‘**муңи**’ *мышца* анатомически и семантически описывает значение слова еще глубже. В третью группу предлагаем отнести соматизмы, обозначающие внутренние органы ‘**меван**’ *сердце*, ‘**сэксэ**’ *кровь*, ‘**иргэ**’ *мозг*. В четвертую группу относим соматизмы, выражающие ‘**нанна**’ *кожу и телесный покров*. Эти термины широко используются в фольклоре, в повседневной речи, литературе и искусстве. Они часто имеют символические значения, метафорически отражающие эмоциональное состояние человека. Соматическую лексику героических сказаний эвенков предлагаем разделить на четыре группы. Однако, простое перечисление этих групп не раскрывает всей полноты и глубины их значения в эпическом контексте.

В эвенкийских героических сказаниях можно найти множество уникальных слов и выражений, которые отражают особенности быта, верований и представлений эвенков. Все эти слова обогащают словарный запас языка, делая его более ярким и выразительным.

Приступаем к анализу соматизмов в поэтической лексике эпоса, которые не только помогают описать внешность героев, но и передают их внутреннее состояние, силу и характер. К примеру, мы приводим описание богатыря Дэвэлчэн из героического сказания «Иьардан-дэвэрдэн тэтылкэн соңку Дэвэлчэн» («Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде») (ЭГС, 1990: 240).

Таблица 1

Соматизмы первой группы ‘**дыл**’ *голова*

дюлакин дэрэлкэн (ЭГС, 1990: 240)	гололицый человек (ЭГС, 1990: 240)
-----------------------------------	------------------------------------

В данном примере находим соматизмы первой группы, обозначающие переднюю часть головы богатыря. Лицо Дэвэлчэн выражено соматизмом ‘**дюлакин дэрэлкэн**’ в значении «*гололицый человек*». Соматизм состоит из двух слов, основным словом является имя существительное ‘**дэрэлкэн**’ в значении «*лицо*». Особенностью поэтической лексики эвенкийского нимцакана можно считать наличие описательного имени прилагательного к основному слову. Так, основное слово ‘**дэрэлкэн**’ в значении *лицо* имеет описательное слово ‘**дюлакин**’ *гололицый* и образует словосочетание **дюлакин дэрэлкэн**. Имя прилагательное имеет значение «*голый, нагой*» (ТСЯЯ, 2005: 80). При переводе на русский язык соматизм ‘**дюлакин дэрэлкэн**’ обозначен как имя прилагательное «*гололицый*». На самом деле, в семантическом аспекте ‘**дюлакин дэрэлкэн**’ мы предлагаем понимать как «*имеющий светлое лицо или чистокровный*».

Таблица 2

Соматизмы первой группы – ‘**дылилкан**’ *голова*

Боско дылилкан (ЭГС, 1990: 240)	С легко поворачивающейся головой (ЭГС, 1990: 241)
------------------------------------	--

Другой соматизм обозначает «*голову*» – ‘**боско дылилкан**’ в значении «*с легко поворачивающейся головой*». Словосочетание состоит из двух слов, основным словом является имя существительное ‘**дылилкан**’ в значении «*голова*» (Мыреева, 2004: 179). Основное слово имеет объяснительное слово **боско** со значением «*часть, отделённая от целого*» (Мыреева, 2005: 97). Если дословно перевести данный соматизм ‘**боско дылилкан**’, обозначает отделённую

от целого (туловища), т. е. голову. Голова является частью тела и главным признаком объекта воспевания. Она соединена с телом через шейные позвонки. В свою очередь, шея позволяет поворачивать голову, и она способствует держать голову в определенных позициях. В якутском языке слово **босхо** имеет широкое семантическое поле. Но в переносном смысле, говоря о человеческих органах – о голове, глазах и суставах имя прилагательное **босхо** в якутском языке используется в значении «свободный с легкостью и быстро поворачиваться, двигаться» (Варламов, 2024: 413–415). Мы предлагаем другое толкование эвенкийского соматизма **‘боско дылилкан’**. Видимо, в эпосе главный герой был описан в значении образного выражения «свободный человек», что соответствует в семантическом плане его социальную значимость и жизненную позицию богатыря Дэвэлчэн в качестве родоначальника эвенкийских родов. Поэтому **‘боско дылилкан’** «с легко поворачивающейся головой» обозначает его социальный статус.

Таблица 3

Соматизмы второй группы – ‘**һалган**’ нога

Дюр һалганкан (ЭГС, 1990:240)	Двуногий (ЭГС9, 1990:241)
--------------------------------------	---------------------------

В данном примере **‘дюр Һалганкан’** соматизм **‘һалганкан’** нога в сочетании с словом **‘дюр’** переводится как «*двуногий*» (ТСЯЯ, 2005: 91) Данный соматизм относится ко второй группе под названием «туловище и их части», в которой включены мышцы, суставы, ноги, колени, руки. Основным словом соматизма является **‘һалганкан’** в значении «нога». Оно имеет определяющее слово **‘дюр’** «два». Тогда соматизм **‘дюр Һалганкан’**, выраженный метонимией имеет значение «*ходячий на двух ногах*». Семантическое значение соматизма состоит в характеристике только человека, а не зверя или других мифологических персонажей. В эвенкийском эпосе только человек воспевается **‘дюр Һалганкан’** как «*ходячий на двух ногах*».

Функционирование соматической лексики в фольклорных текстах (нимцаканах) имеет свою специфику. Через соматическую лексику передаются в героических сказаниях самые различные стороны жизни героев: внешность, эмоции, их поведения в повседневной жизни в борьбе с мифологическими врагами. Описание внешности героя, как правило, является возвышенным описанием и содержит устойчивые формулы, где части тела наделяются превосходными качествами.

Теперь разберем соматизмы из текстов другого нимцакана под названием «Соңку Содани мата (Храбрый Содани мата)». (ЭГС,1990: 130).

Таблица 4

Соматизмы первой группы ‘**дэрэ**’лицо

Дюлакин дэрэлкэн (ЭГС,1990: 130)	С голым лицом (ЭГС,1990: 131)
---	-------------------------------

При описании главного героя Содани используется соматизм, описывающий лицо **‘дэрэлкэн’** *лицо* в сочетании **‘дюлакин’** *голый* [10, с. 80]. Как в первом описании внешнего вида героя Дэвэлчэн в этом эпосе так же используется соматизм **‘дэрэлкэн’** *лицо* Содани. Как выше указано, что особенностью поэтической лексики эвенкийского нимцакана является наличие описательного имени прилагательного к основному слову. Так, основное слово **‘дэрэлкэн’** в значении «*лицо*» имеет описательное слово **‘дюлакин’** и образует выражение **‘дюлакин дэрэлкэн’**. Имя прилагательное имеет значение «*голый, нагой*». Это сочетание создает устойчивое выражение **‘дюлакин дэрэлкэн’** в значении «*чистое, гладкое, чистое лицо*», т. е. понимается лицо без волосяного покрова. Такое образное описание героя подчеркивает принадлежность

к человеческому роду. Данное фразеологическое выражение «**дюлакин дэрэлкэн**» употребляется в значении «человек» (Константива, Лебедева,1953: 69).

Одно и тоже соматическое выражение ‘**дюлакин дэрэлкэн**’ имеет различные интерпретации при описании лица Дэвэлчэнэ переводится «*имеющий светлое лицо или чистокровный*» и лица Содани «*гололицый человек*». В одном случае ‘дюлакин’ может указать на цвет кожи или общий вид внешности, в другом случае может трактоваться метафорически, как «сияющий», «благородный», что и приводит к значению чистокровный. Таким образом, одно и то же соматическое выражение ‘дюлакин дэрэлкэн’ показывает способность передавать буквальные и глубоко символические значения, отличающиеся в зависимости от контекста и описываемого лица.

Таблица 5

Соматизм второй группы – ‘**халган**’ *нога*

Екун дюр халганкан (ЭГС,1990: 128)	С двумя ногами (ЭГС,1990: 129)
---	--------------------------------

Следующий соматизм ‘**халганкан**’ *нога* выражен в словосочетании ‘**екун дюр халганкан**’ в значении «*с двумя ногами*» и используется с именем числительным ‘**дюр**’ *два* и вопросительным местоимением ‘**екун**’ *кто? что?* Такое сочетание ‘**екун дюр халганкан**’ *двумя ногами* дает понятие, что описывается в данном примере именно человек. Соматизмы или слова обозначающие части тела человека, часто используются в нимцанах в переносных значениях или в устойчивых выражениях. В данном случае, использование имени числительного в сочетании с соматизмом ‘**халганкан**’ усиливает конкретность и специфичность выражения. Таким образом, ‘**екун дюр халганкан**’ не только указывает на количество ног, но и принадлежность предмета воспевания к человеческому роду, отличая героя от животного мира.

Таблица 6

Соматизм второй группы – ‘**дялалкан**’ *имеющий суставы*

Дялкинтыма му дялалкан (ЭГС,1990: 130)	С гибкими суставами (ЭГС,1990: 131)
---	-------------------------------------

Другой соматизм ‘**дялкинтыма му дялалкан**’ переводится «*с гибкими имеющими суставами*». Основным словом соматизма является ‘**дялалкан**’ в значении *имеющий суставы*. Если дословно перевести ‘**дялкинтыми му дялалкан**’ получится дословный перевод как «*имеющие суставы волнуются, двигаются как вода при ходьбе*». Данное словосочетание состоит из трех слов, которые характеризуют дословно ‘**дялалкан**’ *имеющие суставы* при ходьбе. Для воспевания внешнего вида героя Содани используется соматизм ‘**дялкинтыми му дялалкан**’ в значении «*суставы волнуются, двигаются как вода при ходьбе*». Данный соматизм относится ко второй группе «туловище и их части», в которой включены мышцы, суставы, ноги, колени, руки. В соматическом словосочетании используется слово ‘**дялкин-тыми**’ *двигаются как вода при ходьбе*, образованное от существительного ‘**дялкин**’ *шум волны, прибой, непогода* (Мыреева, 2004: 219). Оно характеризует гибкость всех суставов при движении человека в пространстве и относится к пласту изобразительной лексики. Гибкость суставов сравнивается с движением ‘**му**’ *воды* и ‘**борилкан**’ *волна*. Сочетание слов ‘**дялкин-тыми му**’ обозначает в лексике эпоса характерную манеру движения тела при ходьбе как плавность, мягкость движений, ритмичность походки – «волнообразное движение суставов». В этом выражении замечаем образность и выразительность движения тела, походки не простого человека, а богатыря.

Таблица 7

Соматизм первой группы – ‘дыл’ голова

Боско дылилкан (ЭГС, 1990: 130)	С легко поворачивающей головой (ЭГС, 1990: 131)
---------------------------------	---

При характеристике богатыря Содани используется проанализированный выше соматизм ‘**боско дылилкан**’, состоящий из двух слов в значении «с легко поворачивающейся головой». Такая легкость поворота головы может быть связана с традиционным укладом жизни. Характеристика головы ‘**боско**’ ассоциируется с бдительностью, наблюдательностью и способностью быстро реагировать на окружающую среду. Можно сказать, что такие качества богатыря важны и необходимы в условиях кочевого образа жизни и тесной связи с природой.

Следовательно, можно сделать такой вывод, что при описании героев Дэвэлчэн и Содани используются одинаковые устойчивые выражения соматизмов, как ‘**дюлакин дэрэлкэн**’ с голым лицом, ‘**дюр халганкан**’ с двумя ногами, ‘**боско дылилкан**’ с легко поворачивающейся головой. Все имена существительные используются с суффиксом **-кан** в значении суффикса обладания **-чи**.

Теперь приступаем к анализу соматизмов, характеризующих мифологические персонажи. В нимнукане «Со бэе Содани мата (Храбрый Содани – богатырь)» характерно описание ужасающего существа, которого видит во сне героиня повествования – девушка Аякчан Ивекчан. Это одноглазое существо символизирует собирательный образ врагов главного героя, обладающий всеми негативными качествами, такими как жестокость, коварство и враждебность (ЭГС, 1990: 142).

Таблица 8

Соматизм первой группы – ‘дэрэ’ лицо

Иртыки – дэ дэрэн гундэ (ЭГС, 1990: 142)	С какой стороны у него Хоть подобие лица – не разберешь! (ЭГС, 1990: 143)
--	--

Соматизм ‘**дэрэн**’ его лицо обозначает часть человеческого тела, именно лицевую часть головы. Комбинация слова ‘**иртыки -дэ**’ с какой стороны (Мыреева, 2004: 255) и частица ‘-дэ’ в сочетании с указательным местоимением ‘**иртыки**’ придает отрицательное значение (Константинова, Лебедева, 1953: 222). Она служит указанием на сходство или внешнюю схожесть одного лица с другим лицом или предметом. Таким образом, соматизм ‘**дэрэн**’ в сочетании со словом ‘**иртыки -дэ**’ передает идею внешнего сходства одного лица с другим. Подчеркивает именно зрительное восприятие внешности. В семантической плане понимается, что мифологический враг не имеет определенного лица.

Таблица 9

Соматизм второй группы – ‘халган’ нога

Умун сэлэмэнде халганкан (ЭГС, 1990: 142)	Одна огромная железная нога (ЭГС, 1990: 143)
---	--

Соматизм ‘**халганкан**’ нога относится во вторую группу, где включена лексика, обозначающая туловища и его части: ‘**дялан**’ суставы, ‘**муңи**’ мышцы, ‘**халгар**’ ноги, ‘**жалэл**’ руки. Данный соматизм употребляется в сочетании с именем числительным и прилагательным ‘**умун**’ одна и ‘**сэлэмэнде**’ с суффиксами **-н** и **-де** в значении (огромная железная, подразумевается одна нога). Такие устойчивые сочетания соматизмов с другими частями речи часто встречаются в эвенкийских нимнаканах. Сочетание главного соматизма ‘**халганкан**’ нога с именем

прилагательным ‘сэлэмэнде’ *огромная железная* представляет собой гиперболизированное, преувеличенное описание, часто встречающие в героическом эпосе эвенков.

Таблица 10

Соматизмы второй группы – ‘налэ’ *рука*, ‘тыңэн’ *грудь*

Тыңэнми дулиндуккин умун њалалкан (ЭГС, 1990: 142)	Одна рука посредине груди (ЭГС, 1990: 143)
---	--

В данном примере использованы соматизмы ‘*њалалкан*’ *рука* и ‘*тыңэн*’ *грудь*. В контексте ‘*њалалкан*’ *рука* в сочетании с именем числительным ‘*умун*’ *один* имеет значение «имеющий одну руку». Соматизм ‘*тыңэнми*’ *грудь* в сочетании ‘*тыңэнми дулиндуккин*’ *посредине груди* показывает место расположения одной руки. Соматизм ‘*тыңэнми*’ имеет суффикс принадлежности *-ми*, который указывает на то, что именно на его груди расположена одна рука. При описании руки персонажа использованы три слова ‘*тыңэн*’ *грудь*, ‘*дулиндуккин*’ *посредине* и ‘*умун*’ *один*. Сочетание такого порядка этих слов способствует полному раскрытию значения соматизма ‘*њалалкан*’ *рука*. Выражение ‘*тыңэнми дулиндуккин умун њалалкан*’ *одна рука посредине груди* представляет одно из отличительных черт описания мифологического персонажа эвенкийских сказаний. Дается акцент именно на одну руку, расположенной посредине груди. Из контекста соматизма можно сделать вывод, что описывается именно чудовище или мифологическое существо с аномальной физиологией.

Таблица 11

Соматизмы первой группы – ‘еһал’ *глаза*, ‘Һэеви’ *лоб*

Һэеви дулиндун умун еһалкан (ЭГС, 1990:142)	Посредине лба один глаз (ЭГС, 1990: 143)
---	--

В словосочетание ‘*Һэеви дулиндун умун еһалкан*’ фигурирует соматизм ‘*Һэеви*’ *лоб* с суффиксом *-ви*, обозначающий принадлежность. В эвенкийском языке этот суффикс указывает на принадлежность предмета одному лицу. В данном контексте сочетается с наречием места ‘*дулиндун*’ с суффиксами дательного падежа *-ду* и лично-притяжательным *-н*, также указывающим на принадлежность. Другой соматизм ‘*еһалкан*’ *глаз* сочетается с именем числительным ‘*умун*’ *один* и дает понятие *один глаз*. Полное выражение с двумя сомативными словами ‘*Һэеви*’ и ‘*еһалкан*’ раскрывается в словосочетании ‘*Һэеви дулиндун умун еһалкан*’ (посредине лба один глаз). Главным сомативным словом является *еһалкан* *глаз*.

Таблица 12

Соматизм первой группы – ‘селкан’ *его ухо*, ‘гэдумук’ *затылок*

Гэдумукки дулиндун умун селкан (ЭГС, 1990:142)	На затылке одно ухо (ЭГС, 1990: 143)
---	---

В следующем словосочетании «*гэдумукки дулиндун умун селкан*» находим сомативные слова ‘*гэдумук*’ *затылок* и ‘*селкан*’ *маленькое ухо*, которые относятся в первой группе соматизмов. Сомативное слово ‘*гэдумукки*’ используется с суффиксом *-ки*, который определяет признак или качество. Данное сомативное слово используется в сочетании со словом ‘*дулиндун*’ *посредине*. Соматизм ‘*селкан*’ *маленькое ухо* сочетается с именем числительным ‘*умун*’

один и переводится в значении как «одно маленькое ухо». Таким образом, полное значение соматических слов в данном контексте раскрывается в выражении ‘**гэдумукки дулиндун умун селкан**’, которое дословно переводится как *посередине затылка имеется одно маленькое ухо*.

Анализ соматизмов предполагает, что сложные составные соматизмы широко применяются в героическом сказании эвенков. Составные соматизмы, объединяющие несколько частей тела человека, мифических персонажей или их образы, служат мощным инструментом для создания характерных описаний внешнего вида, наделяя персонажей индивидуальностью и подчеркивая их роль в повествовании.

Приступаем к анализу описания богатырского оленя Дэвэлчэна. В нимцакане перед отправкой богатыря в дальний поход дается характеристика внешних данных оленя с точки зрения его готовности к предстоящему дальнему походу.

Таблица 13

Соматизм второй группы – ‘гирамда’ *кость*

Гирамдан эюмуликсэ (ЭГС, 1990: 254)	Кости его от радости стали легче (ЭГС, 1990: 255)
-------------------------------------	---

В эпических описаниях, когда богатырский олень испытывает радость, его тело как будто наполняется легкостью. Из этого следует понять, что от радости его кости, как говорится, «станутся легче». Для описания этого состояния оленя используется выражение – «**гирамдан эюмуликсэ**». Соматизм «**гирамдан**» слово, обозначающее кости, а суффикс «-н» указывает на принадлежность к 3-му лицу ед. числа: «его кости». Само слово «**гирамда**» относится к определенной группе слов, описывающих части тела. В данном случае «**гирамда**» используется для подчеркивания необычайной физической мощи, силы, живости и готовности богатырского оленя, когда он охвачен радостью.

Таблица 14

Соматизм второй группы – ‘һалган’ *нога*

һалганин һималикса (ЭГС, 1990: 254)	Ноги стали быстрее (ЭГС, 1990: 255)
-------------------------------------	-------------------------------------

В героическом сказании «Дэвэлчэн» для описания движения богатырского оленя используется особый соматическое выражение ‘**һалганин һималикса**’. Использование слова ‘**һалганин**’ *его ноги* в сочетании с причастием ‘**һималикса**’, образованного от качественного прилагательного ‘**һима**’ *быстрый*. Это выражение, придавая особую выразительность, подчеркивает именно скорость и энергию ног богатырского оленя во время похода.

Таблица 15

Соматизм второй группы - борбойдукин

Дюр борбойдукин конорин тукала (ЭГС, 1990: 254)	Под двумя задними его подколенниками (ЭГС, 1990: 255)
---	---

Данное выражение ‘**дюр борбойдукин**’ состоит из двух слов: имя числительное ‘**дюр**’ *два* и соматизм ‘**борбойдукин**’ *задние подколенники оленя*. И это специфический термин ‘**борбойдукин**’, который относится к анатомии оленя, обозначает задние подколенники оленя. Пока приводим параллель из якутского языка **борбуй** «киһи-сүөһү таһымын үөһээ өттө, кунун алын

уһуга (начало толстых бедренных мышц над подколенком у человека и животных)» (ТСЯЯ 2 том: 387–3880). Эвенкийское слово **‘борбойдукин’** и якутское **‘борбуй’** имеют общую семантику, обозначающие подколенник.

Таблица 16

Соматизм второй группы – **‘нёгу’ передовой**

Дюр нёгудукин багдарин тамнакса (ЭГС, 1990: 254)	Под двумя передними ногами (ЭГС, 1990: 255)
--	--

В тексте нимнакана ярко описываются главные части тела богатырского оленя во время движения, стремительного бега животного. Так же, описываются передние ноги оленя сочетанием **‘дюр нёгудукин’** двумя передними ногами. Соматизм **‘нёгудукин’** передние ноги образован от порядкового числительного **‘нёгу’** первый, передовой с суффиксами **-ду** и **-кин** употребляется, если идет речь о движущихся людях, животных или предметах.

В тексте применяется соматизм **‘нёгудукин’** в переводе на русский язык дает значение *передние ноги оленя*. Прямое, буквальное названия ног в исходном выражении мы не наблюдаем. Смысловое содержание выражения **‘дюр нёгудукин багдарин тамнакса’** *под двумя передними ногами* позволяет нам понять, что речь идет именно о передних ногах оленя. Такие способы передачи о понятии частей тела является ярким примером богатства и образности эвенкийского языка. В эвенкийских героических сказаниях ярко отражается уникальность языка эвенков, семантика этих слов раскрывает глубину и живость повествования. Например, употребление сочетаний соматизмов **‘гирамда’** кость, **‘халган’** нога, **‘нёгу’** передняя нога оленя способствует полному описанию богатырского оленя перед походом. Частое употребление соматизмов, связанных с частями тела человека: **уалэ** (рука), **дыл** (голова), **эса** (глаза) участвуют в самых различных описаниях.

Заключение

Таким образом, осуществлен анализ соматизмов, которые использованы в создании художественных образов эпического богатыря, отрицательных персонажей, чудовищ и богатырского оленя. Приведенные примеры из эвенкийских сказаний демонстрируют специфику языка одного из древних эпосов. Специфика лексики эвенкийского языка больше проявляется в семантике соматизмов и четко просматривается в эпическом тексте, который отличается глубинной и сакральной образностью повествования. Впервые разработана классификация соматизмов в текстах эвенкийских сказаний на четыре группы. В первую группу отнесены названия головы и ее части (**дэрэ** – лицо, глаза – **эса**, лоб – **омкочо**, ухо – сен, щека – **анчан**). Вторую группу представляют названия туловища и его частей (**дялан** – суставы, **муни** – мышцы, **халган** – нога, **уалэ** – рука. В третью группу предлагаем отнести названия внутренних органов **меван** – сердце, **сэксэ** – кровь, **иргэ** – мозг. Четвертую группу составят соматизмы, выражающие кожу (**нанна**). Эти термины широко используются в фольклоре, повседневной речи, литературе, искусстве. Соматическая лексика используется в образном смысле для описания внешнего вида и качеств персонажей, действий животных. В последующем планируется исследование образной системы эвенкийского эпоса на основе сравнительно-сопоставительного анализа соматической лексики отдельных персонажей – богатырей, чудовищ, девушек красавиц и т. д.

Литература

1. Антонов, 1971 – Антонов Н.К. *Материалы по исторической лексике якутского языка*. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. 172 с.
2. Булатова, 1999 – Булатова Н.Я. *Язык сахалинских эвенков*. СПб.: Б.& К., 1999. 115 с.

3. Болдырев, 1994 – Болдырев Б.В. *Русско-эвенкийский словарь*. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 499 с.
4. Вакк, 1964 – Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 24 с.
5. Варламова, 1986 – Варламова Г.И. *Фразеологизмы в эвенкийском языке*. Новосибирск: Наука, 1986. 80 с.
6. Варламов, 2024 – Варламов А.Н. *Словарь фразеологизмов эвенкийского языка*. Новосибирск: Наука, 2024. 160 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 47).
7. Винокурова, 2024 – Винокурова С.Д. Отражение сомативной лексики в малых жанрах эвенского фольклора в пословицах гомкэр и в приметах хам. *Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование*: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Г. Д. Гачева. (г. Москва, 29–30 ноября 2024 г.). М.: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы: 2024:146–154.
8. Габышева, 2003 – Габышева Л.Л. *Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов)* 2003: М., РГГУ. 192 с.
9. Егинова, 2013 – Егинова С.Д. *Развитие семантики имен прилагательных якутского языка, обозначающих черты человека (диахронно-синхронное исследование)*. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 165 с.
10. Кузьмина, 2021 – Кузьмина Р. П. Соматический код в языковой культуре эвенов. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2021, 2(32), С. 39–48.
11. Константинова, Лебедева, 1953 – Константинова О.А., Лебедева Е.П. *Эвенкийский язык: Учебное пособие для педагогических вузов*. М.; Л.: Госучпедгиз, 1953. 332 с.
12. Мыреева, 2001 – Мыреева А.Н. *Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир*. Новосибирск: Наука, 2001. 104 с.
13. Мыреева, 2004 – Мыреева А.Н. *Эвенкийско – русский словарь = Эвэды – лучады турэрук*. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 3)
14. Попов, 1986 – Попов Г.В. *Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование)*. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1986. 148 с.
15. Рябчикова, 2008 – Рябчикова З.С. Соматическая лексика хантыйского языка: специальность: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: 2008. 24 с.
16. Саввинова, 2001 – Саввинова С.Н. Якутская заимствованная лексика в эвенском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: 2010. 20 с.
17. Слепцов П.А. (ред.) *Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта*. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с. (Буква Б) (на якутском и рус. яз.).
18. Мыреева А.Н. (ред.) *Эвенкийские героические сказания*. Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1990. 392 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

References

1. Antonovb 1971 – Antonov NK. *Materials on the historical vocabulary of the Yakut language*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1971. 172 p. (in Russian)
2. Bulatova, 1999 – Bulatova NYa. *The language of the Sakhalin Evenks*. St. Petersburg: B.&K.; 1999. 115 p. (in Russian)
3. Boldyrev, 1994 – Boldyrev BV. *Russian-Evenk dictionary*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1994. 499 p.
4. Wack, 1964 – Wack F. *On somatic phraseology in the modern Estonian language: Summary Candidate's dissertation (Philology)*. Tallinn: 1964. 24 p. (in Russian)
5. Varlamova, 1986 – Varlamova GI. *Phraseological units in the Evenk language*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1986. 80 p. (in Russian)
6. Varlamov, 2024 – Varlamov AN. *Dictionary of phraseological units of the Evenk language*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2024. 160 p. (Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; vol. 47) (in Russian)

7. Vinokurova, 2024 – Vinokurova SD. Reflection of somative vocabulary in small genres of Even folklore in the proverbs of Homker and in the signs of ham. In: *Bi-, poly-, translingualism and Linguistic education: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of G. D. Gachev* (Moscow, November 29–30, 2024). Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba; 2024, pp. 146–154. (in Russian)
8. Gabysheva, 2003 – Gabysheva LL. The word in the context of the mythopoetic worldview (based on the Yakut language and culture). Moscow: RGGU, 2003. 192 p. (in Russian)
9. Eginova, 2013 – Eginova SD. The development of the semantics of the names of adjectives of the Yakut language denoting human traits (diachronic synchronous research). Yakutsk: NEFU Publ. House, 2013. 165 p. (in Russian)
10. Kuzmina, 2021 – Kuzmina RP. The somatic code in the language culture of the Evens. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*. 2021; 2(32), pp. 39–48. (in Russian)
11. Konstantinova, Lebedeva, 1953 – Konstantinova OA., Lebedeva EP. *The Evenk language: A textbook for pedagogical universities*. Moscow: Leningrad: Gosuchpedgiz Publ., 1953. 332 p. (in Russian)
12. Myreeva, 2001 – Myreeva AN. *Vocabulary of the Evenk language: Flora and fauna*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001. 104 p. (in Russian)
13. Myreeva, 2004 – Myreeva AN. *Evenk–Russian dictionary = Evady – luchady turuk* (Monuments of ethnic culture of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East; Vol. 3). Novosibirsk: Nauka Publ., 2004. 798 p.
14. Popov, 1986 – Popov GV. *Words of “unknown origin” of the Yakut language (comparative historical study)*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House, 1986. 148 p. (in Russian)
15. Ryabchikova, 2008 – Ryabchikova ZS. Somatic vocabulary of the Khanty language: specialty: Summary Candidate's dissertation (Philology). Saint Petersburg: 2008. 24 p. (in Russian)
16. Savvinova, 2010 – Savvinova SN. Yakut borrowed vocabulary in the Even language Summary Candidate's dissertation (Philology). St. Petersburg: 2010. 20 p. (in Russian)
17. Sleptsov, 2005 – Sleptsov PA. (ed.) *Explanatory dictionary of the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 912 p. (Letter B) (in Yakut and Russian).
18. Myreeva, 1990 – Myreeva AN. (ed.) *Evenk heroic tales*. Novosibirsk: Nauka. Sib. publishing house, 1990. 392 p. (Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East) (in Russian).

Об авторе

Николаева Надежда Прокопьевна, старший преподаватель кафедры «Северная филология» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0009-0001-6644-1138, e-mail: nikolaeva-np@mail.ru

Ефимова Людмила Спиридоновна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Культурология» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0001-7360-6917, e-mail: ludmilaxoco@mail.ru

About the authors

Nadezhda P. Nikolaeva, senior lecturer at the Department of Northern Philology of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-Eastern of Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0001-6644-1138, e-mail: nikolaeva-np@mail.ru

Lyudmila S. Efimova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Institute of the Languages of the North-Eastern of Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0001-7360-6917, e-mail: ludmilaxoco@mail.ru

Вклад авторов / Authors' contribution

Николаева Надежда Прокопьевна – разработка концепции исследования, проведение исследования, создание черновика рукописи

Ефимова Людмила Спиридоновна – разработка концепции исследования, методология, редактирование рукописи, руководство исследованием

Nadezhda P. Nikolaeva – conceptualization, investigation, writing – original draft

Lyudmila S. Efimova – conceptualization, methodology, writing – review & editing, supervision

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 14.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 19.05.2026

Принята к публикации / Accepted 01.06.2026